

Шэнь Цзимэй была удивлена:

— Эй, так ты тот самый Шэнь Боси, «благородный герой»!

В этом возрасте девочки могут не помнить слов учителей или родителей, но слова своих кумиров они запоминают наизусть, обладая феноменальной памятью.

— Сестренка даже знает «Книгу песен»? Умничка.

— Шэнь Боси, который сначала чувствовал себя неловко из-за чрезмерного внимания родителей Шэнь Цзимэй, сразу же проникся уважением к своей двоюродной сестре, едва услышав ее слова.

Не зря старшие говорили, что она отличница. Она действительно усердно учится, раз смогла сразу вспомнить источник его имени.

Шэнь Цзимэй, стоя за мамой, мило высунула язык, не решаясь принять комплимент:

— Это не я сказала! Я просто повторила чьи-то слова.

— О, а кто это сказал?

— Шэнь Боси заинтересовался.

Родители Шэнь Цзимэй, заметив, что Шэнь Боси стал более раскованным, поспешили отправить их играть:

— Идите, погуляйте, позовем, когда обед будет готов.

Шэнь Цзимэй немного заколебалась, вспомнив о генеральном директоре, о котором говорил ее кумир, и тихо потянула Шэнь Боси за рукав:

— Пойдем наверх поговорим.

Шэнь Боси, видя такую милую сестренку, не мог не улыбнуться:

— Хорошо, как скажешь.

Шэнь Цзимэй повела Шэнь Боси наверх, в кабинет, и закрыла за собой дверь.

Шэнь Боси, осмотревшись в кабинете, обернулся к ней с улыбкой:

— Что случилось? Ты как будто что-то скрываешь?

— Братик, ты мне как родной! Можешь сказать мне номер телефона группы «Время и Пространство»? Или другие контакты!

— Шэнь Цзимэй сложила руки в мольбе и смотрела на Шэнь Боси с восторгом.

— «Время и Пространство»?

— Шэнь Боси на мгновение задумался, вспомнив о самом популярном сейчас музыкальном коллективе, и с улыбкой посмотрел на сестру:

— Ты тоже их фанатка?

— Конечно! Я их самый преданный фанат!

— Шэнь Цзимэй гордо выпрямилась, а затем, опустив голову, добавила:

— Тот стих сказал Жань, когда вас еще не было дома, я тогда тайком смотрела их передачу... Эй, не смотри на меня так осуждающе! Я хочу рассказать тебе очень важную новость!

Шэнь Цзимэй быстро пересказала Шэнь Боси события, произошедшие в программе.

Шэнь Боси нахмурился, обдумывая услышанное:

— ...Их подставили?

— Конечно! Это ужасно!

— Шэнь Цзимэй была возмущена. — Когда ведущий взял ленту Сю Гэгэ, его взгляд был странным, а когда он сказал, что там есть имя, все трое выглядели ошарашенными. Это явно было не их рук дело. Но, к счастью, они оказались достаточно умными, чтобы выкрутиться... Хотя...

Шэнь Цзимэй, потирая руки, с улыбкой посмотрела на брата:

— Это заявление о том, что он не интересуется девушками, наверняка принесет тебе немало хлопот, да?

Шэнь Боси, однако, не выглядел раздраженным или обеспокоенным, а скорее шутил с ней:

— Ты заботишься обо всем, что видишь? Но раз уж ты, думая о своем кумире, вспомнила о двоюродном брате хоть на секунду, я уже должен быть благодарен.

— Да ладно!

— Шэнь Цзимэй, которой сейчас нужно было угодить Шэнь Боси, начала крутиться вокруг него.

Хотя они виделись впервые, Шэнь Цзимэй своей открытостью и дружелюбием заставила Шэнь Боси, всегда одинокого, почувствовать тепло семьи.

Он положил руку на плечо непоседливой Шэнь Цзимэй:

— Ладно! Неудивительно, что ты их любишь, твой характер просто копия Бай Сю!

— Бай Сю? Это настоящее имя Сю Гэгэ?

— Шэнь Цзимэй сразу ухватила за главное. — Сю Гэгэ такой красивый! Я его обожаю!

Шэнь Боси тут же нахмурился, мысленно добавив Бай Сю в черный список. Никаких посягательств на его сестру.

— Он же сказал, что не интересуется девушками.

Шэнь Цзимэй кивнула:

— Да, но, возможно, это был просто способ избежать проблем. Ведь если бы он не

отреагировал быстро, их бы просто разорвали фанаты!

Шэнь Боси вдруг вспомнил, что не знает одного важного момента:

— А как звали ту девушку?

Услышав этот вопрос, Шэнь Цзимэй замялась, слегка покраснела и посмотрела на Шэнь Боси:

— ...Это я.

— Что? Ты?

— Шэнь Боси был настолько шокирован, что его голос немного повысился.

— Да, там было написано «Шэнь Цзимэй», и камера специально сфокусировалась на этом. Я не могла ошибиться.

— Шэнь Цзимэй надула губы, постукивая указательными пальцами друг о друга. — Но я не знаю, почему там было мое имя! Я просто подошла к ним с плакатом, когда они приезжали в нашу школу, чтобы выразить свою поддержку.

— ...Это была просто поддержка кумира! Не думай ничего плохого!

Шэнь Цзимэй, увидев, как брат смотрит на нее, словно его любимую вещь кто-то украл, сильно хлопнула его по руке.

— Поддержка — это просто способ выразить свои чувства. Я действительно их люблю, но это не значит, что я хочу выйти за них замуж! Вы, взрослые, слишком все усложняете! Из-за этого мы тоже начинаем нервничать.

Шэнь Боси, столкнувшись с такой милой и болтливой сестрой, мог только сдаться. Обычно холодный и строгий, он теперь был готов на все, чтобы успокоить ее.

— Я ошибся, не сердись. Но номер телефона я тебе дать не могу, это их личная информация, и без их согласия это было бы неправильно. Однако...

Видя, как Шэнь Цзимэй расстроилась, он сделал паузу и пообещал:

— Завтра я возьму тебя на их съемки!

— Правда? Я могу пойти? Это не помешает им?

— Шэнь Цзимэй сразу оживилась.

Радость девочки была такой искренней.

Шэнь Боси успокоился:

— Я все же их босс, так что все будет в порядке.

На следующий день.

На этот раз Ван Хунъянь сидел на переднем сиденье.

Бай Сю, сидя в машине, был полностью измотан:

— Когда я вернусь, я больше никогда не буду завидовать звездам!

Пэй Фэнжань, отвечая на сообщения в телефоне, не отрываясь, спросил:

— Что случилось?

Услышав этот безразличный ответ, Бай Сю тут же выпрямился и повысил голос:

— Ты еще спрашиваешь! Вчерашняя передача! Они меня так подставили...

Бай Сю долго искал подходящие слова.

— Смесь чувств?

— Пэй Фэнжань мельком взглянул на него, затем снова вернулся к телефону.

— ...Что-то вроде того, но мои чувства еще сложнее!

Ван Хунъянь, сидевший впереди, холодно повернулся к нему:

— Ты еще смеешь говорить! Ты же публично вышел из шкафа!

Да, именно это сводило его с ума!

Бай Сю тяжело вздохнул, прижимая руку к груди:

— Пожалуйста! Если я не интересуюсь девушками, это не значит, что я интересуюсь парнями! Может, мне просто никто не нравится? Не будьте такими ограниченными!

Ван Хунъянь, раздраженный вчерашними переработками, закатил глаза:

— Скажи это своим фанатам! Нам все равно, кто тебе нравится. Но если ты не придумаешь, как это объяснить, то провалишь задание!

Из-за ситуации с Бай Сю вся команда с вечера работала без перерыва, опасаясь, что общественное мнение повернется против них. Если бы их популярная группа развалилась, босс бы точно взорвался!

Как только Ван Хунъянь произнес «провал задания», Бай Сю почувствовал на себе два ледяных взгляда.

— Э... ха-ха, не будем так драматизировать! Мы точно не провалимся!

Он поежился, потирая ладони, чтобы убрать холодный пот.

Он чуть не забыл, что хотя его товарищи были спокойны и расслаблены, они были перфекционистами. Они могли сами отказаться от задания, но не допускали, чтобы кто-то говорил об их провале.

— Ну... э... сейчас же все за равенство полов, так что и ориентация должна быть равной, верно? Может, мой поступок даже подтолкнет общество к прогрессу? Ха-ха-ха...

<http://bllate.org/book/16187/1452430>